

ТИГИЛЬСКИЙ РАЙОН

В НАЧАЛЕ 50-х

В прошлых публикациях я уже рассказывал о поездке по делам комсомольским в села северного куста района. Напомню: на собачьей упряжке пришлось преодолеть свыше 600 километров. Первым секретарем райкома комсомола в ту пору была Зинаида Сновидова. Она из числа местного коренного населения, родилась и училась в селе Хайрюзово. В декабре раньше нас добралась до Паланы. А после окружной комсомольской конференции двинула свой путь на Кинкиль, Лесную. Почему я сейчас называю ее имя? А потому, что хочется, чтобы люди помнили тех, кто работал для блага родного края, не боялся трудностей, отправлялся в самый трудный, а порой и опасный путь в самые отдаленные села района, которых сейчас давно уже нет: они сметены с лица земли как нерентабельные. Но кто знает, может, пройдет какое-то время и появится необходимость их возрождения?

В конце этой публикации я назову эти исчезнувшие села, колхозы, что там были, людей, которые там трудились.

* * *

Шла подготовка к очередному пленуму райкома комсомола. Зинаида Сновидова сказала мне:

— Ты, Виктор (это они в райкоме комсомола, где я в ту пору работал заведующим оргинструкторским отделом, дали мне русское имя: мое настоящее им было трудно выговаривать), поезжай в южный куст по всем селам, окажешь практическую помощь на местах. Перед тем, как отправиться в дальний путь, я выехал в Седанку. Нужно было сначала

помочь по дому. Нарубил дров, ведь холодно еще было. Дрова на санях подвезли колхозники.

И вот в начале марта морозным ясным днем с почтальоном Александром Беломоевым, которого все кличут дядя Саша, на нартах мы полетели к Утхо-локу. Это примерно 90 километров.

Дорога была хорошо накатана. Собаки бежали легко и дружно. Но дядя Саша все отставал. Дело в том, что собаки, приученные к перевозке грузов, инстинктивно экономят силы, бегут сравнительно тихо. Мне приходилось постоянно придерживать своих, особенно на подъемах.

К полудню добрались к междуречью Квачина и Чинатл. Там на опушке леса стоит избушка. Она построена специально для тех, кто в пути, здесь можно почаевать, переночевать. Дрова были заготовлены кем-то, кто проехал здесь раньше нас. Развел костер, набил снегом чайник. А тут и дядя Саша подъехал.

Несколько слов о нем. Он коренной тигильский житель, неутомимый, всегда веселый, некоторые его шутки и сегодня живут. Словом, ехать с ним — одно удовольствие. Был очень словоохотлив, рассказывал много интересного, читал стихи, в том числе и свои. Запомнилось:

Я Саша Беломоев —

Аккуратный почтальон.

Развожу я всюду почту,

Что идет со всех сторон.

Колокольчики-бубенчики

ту-ту!

Как и все, кто привык к дальним дорогам, был он запаслив, но не жаден. Со своей

(Оконч. на 4-й стр.)

ТИГИЛЬСКИЙ РАЙОН

(Оконч. Нач. на 3-й стр.)

нарты вытащил соленую рыбу, нерпичий жир, а тут и мясо оленье сварилось. Как говорит-ся, почавляли изрядно.

НАЧАЛО РАБОТЫ

Хотя время в пути тоже засчитывается как рабочее, но главное — связь с людьми. Выехали в путь к вечеру и наконец-то добрались до древнего села Утхолок. Первое, что нужно сделать, — определиться с ночевкой. Я остановился у председателя сельсовета Константина Заева. Приветливо меня встретила его жена Валентина Вуевовна. Она чавчуженка, родилась в Воямполке Кочевой, работала здесь учительницей. А дядя Саша остановился на постой у своей давней знакомой, бывшей тигильчанки, в ту пору командира здешнего узла связи Петровской.

Секретарем комсомольской организации был энергичный парень Илья Ласточкин. Он и рыбак, и охотник, и подворье у него в порядке, и на общественную работу сил и времени хватало. Когда мы к нему пришли, он сразу бежал все село, собрал своих комсомольцев. Было их 12 человек. Провели своеобразное комсомольское собрание, без так называемой повестки дня. Говорили обо всем: о проблемах села, о сельских новостях, о нуждах, было много вопросов о событиях в районе, стране, мире (сюда газеты и журналы в ту пору приходили редко). Решили на обратном нашем пути провести комсомольское собрание к пленуму райкома комсомола.

Утром мы с дядей Сашей пошли в контору колхоза «Победа», чтобы пополнить запас корма для наших собачек. Ну-

жен был сухой корм, а главное — нерпичий жир. Мне председатель колхоза Петр Полуэктович Беккеров выписал корм сразу, а когда подошел дядя Саша, засмеялся:

— Тебе это так просто не обойдется, придется спеть и сплясать. — Он и договорить не

ло трудно: с одной стороны море Охотское, на него и главный ориентир.

Летит нарта, любуюсь новыми для меня местами.

Чтобы с пути не сбиться, иду по-над берегом моря Охотского; в пути чаевать пришлось дважды.

успел, а дядя Саша уже был в «работе», аж дом дрожал, а в окна ребятишки сельские стали заглядывать.

Расхохотался Беккеров и кричит:

— Хватит, хватит, а то все село сбежится!

И выписал, конечно, корма сколько нужно.

ВСЕ НЫНЧЕ НЕ ТАМ, ГДЕ ПРЕЖДЕ

Путру уже в одиночку. (В ту пору не как сейчас с вездеходами, можно было ходить и не с двумя «пилотами») отправился в дорогу, которую не знал, — на Ковран. Заблудиться бы-

Маленькая справка. Старожилы об этом, конечно, знают. Да только все меньше нас становится. А чтоб потомкам не рыться в архивных фоллиантах, сообщаю, что прежде Ковран был не там, где сейчас. Гораздо выше по реке, в местах весьма живописных. Но судьба бывшего рыболовецкого колхоза «Красный Октябрь» с Коврана и началась. Когда стал разрастаться малый флот, «эмэрэски» которого работали даже от ныне чахнувшего села Лесная, пришлось центральную усадьбу спустить мористее, то есть к побережью.

Когда добрался до Коврана, увидел, что там всего несколько домиков. Остановился у секретаря комсомольской организации Гугоровой. Провел беседу с комсомольцами.

И СНОВА В ПУТЬ

Летит нарта вдоль берега. Встречный ветер лицо обжигает. Но когда глаза прикованы к дороге, а боковым зрением видишь прелесть новых для тебя мест, о морозе забываешь.

Иду на Усть-Хайрюзово. Справа вдаль вырисовывается подковой остров Птичий. Именно там в ту пору вырабатывались самые вкусные во всем мире крабовые консервы. Туда подваливали косяками рыбосдающие и крабосдающие единицы. И гремел производственный процесс. И шла продукция. В больших городах на прилавках магазинов (сам видел!) были таблички: «Всем попробовать пора бы, как вкусны и сладки крабы!».

Директором крабokonсервного завода в ту пору много лет был Спица, потом его заменил Решульский. Секретарем же партийной организации помню кавалера ордена Славы Самойлова. С секретарем комсомольской организации Ниной Глущенко на другой день после прибытия я беседовал несколько часов. Документация у нее была в основном в порядке. Наметили сроки очередного собрания.

И снова в путь!

(Продолжение следует).

Экийкл Тейкепов,
наш внешт. корр.